

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ И СМЫСЛООБРАЗУЮЩИЙ МОТИВЫ

В статье обозначены мотивационные характеристики эмоций. Доказывается, что поведение человека детерминировано не только осознанной необходимостью, но и бессознательными процессами. Проведено сравнение мотивационных возможностей осознаваемых смыслообразующих мотивов в концепции А.Н. Леонтьева и неосознаваемых мотивов в концепции Л.И. Божович. Сравнительный анализ двух подходов позволяет с нашей точки обозначить место эмоций в мотивации личности. Также в статье доказывается возможность использования термина «эмоциональная мотивация».

Ключевые слова: эмоции, мотивация, эмоциональные действия, побуждение, потребности, эмоциональные мотивы.

Введение. В психологии вопросы «мотива» и «мотивации» считаются самыми разработанными, но неоднозначными в исследовательском плане. Так, мотивация конкурирует со способностями в вопросах детерминации эффективности деятельности человека. Однако если наука обратит внимание на бессознательные процессы и эмоции, детерминирующие поведение человека, то откроются новые перспективные пути исследования мотивации.

В качестве основного мотива традиционно признаются потребности. Также мотивационную или побудительную функцию выполняют интересы, влечения и эмоции. Наряду с тем, что за эмоциями в научной литературе закреплена мотивационная функция, исследовательских работ на эту тему сведено к минимуму. Представляется, что причина этого имеет методологический характер. Известно, что сегодня в психологии доминирует концепция «сознательного отражения реальности». Данная концепция исключает бессознательное в качестве регулятора и побудителя поведения человека. Однако эмоции в этом качестве преимущественно принадлежат бессознательному. Кроме этого, существует взгляд на эмоции как на явление изменчивое, временное, импульсивное, ситуативное и т. д. Безусловно, с такими характеристиками эмоциям трудно конкурировать с потребностями или другими побудителями поведения человека.

Вопросы мотива и мотивации считаются запутанными в терминологическом смысле, поэтому обозначим видение терминов, не вступающее в противоречие с официальной позицией науки. Итак, мотив – это напряжение, которое в качестве побудителя приводит поведение человека к активности в адрес предметов, вещей и

явлений. Достижение цели (или предмета) является главной задачей мотива, так как происходит его разрядка (погашение напряжения). В свою очередь, мотивация – это система побудителей (или мотивов) активности человека.

Постановка проблемы. В настоящей работе преследуется цель обозначить мотивационные характеристики эмоций. Для этого будет проведено сравнение мотивационных возможностей неосознаваемых мотивов в концепции Л.И. Божович и осознаваемых смыслообразующих мотивов в концепции А.Н. Леонтьева [1], [7]. Сравнительный анализ двух подходов позволит с нашей точки зрения обозначить место эмоций в мотивации личности. Также предполагается выделить эмоции в отдельную мотивационную категорию.

Веской причиной сравнительного анализа двух подходов к мотивации является позиция А.Н. Леонтьева, где он отказывает эмоциям в мотивации деятельности человека. Эмоция с его точки зрения является отражением значения предмета для человека, но мотивом не является [7]. Полемизируя по этому вопросу, мы приводим доводы в пользу существования мотивационных эмоций. Далее мы будем пользоваться термином «эмоциональный мотив» – если речь идет о конкретной эмоции в качестве побудителя поведения человека и «эмоциональная мотивация» – если в качестве побудителя рассматриваются несколько эмоций.

Теоретическое осмысление вопросов мотивации. Рассмотрение проблемы мотивации важно начать с научной позиции А.Н. Леонтьева. Мотив – это то к чему человек стремится, что наполняет его жизнь содержанием, что является для него смысловым ориентиром. В ка-

честве такого ориентира могут выступать осознанные социально одобряемые и личностно значимые объекты, идеи, явления. Такой мотив А.Н. Леонтьев назвал «смыслообразующим» или «истинным мотивом» [7].

Другая точка зрения на мотив принадлежит школе Л.И. Божович: мотив – это источник активности, направляющий поведение человека на овладение предметом, явлением, ситуацией. В качестве такого источника могут выступать потребности, влечения, интересы, намерения, желания. Данные мотивы человеком могут осознаваться, так и не осознаваться [1].

Отличие двух концепций в том, что по Леонтьеву мотив обнаруживается в процессе побудительных действий посредством сознательных интеллектуальных усилий, а у Божович – мотив дан изначально, например, в потребности. Соответственно, поведение человека разворачивается в сторону предметов, отвечающих потребности.

Эмоции в качестве мотива можно рассмотреть через призму двух представленных концепций. Например, видение эмоционального мотива применительно к теории Л.И. Божович выглядит следующим образом. Переживание эмоции радости, печали, злости .... создает напряжение, которое реализуется в действиях, направленных в сторону предмета, с которым у эмоции установлена длительная эмпирическая связь. В адрес предмета, в зависимости от своей модальности, эмоция детерминирует действия, направленные на укрепление, разрушение, совершенствование .... связи с предметом (явлением). Реализация действий, направленных в сторону предмета, приводит к разрядке (погашению) эмоции. Особенностью данной схемы является обнаружение противоположных эмоций в конце действий, т. е. с их завершением. В этом смысле эмоция как мотив стремится к своей противоположности. Соответственно погашение мотивационной эмоции происходит не только в действиях, направленных в сторону предмета, но и в появлении новых эмоций.

Представление о мотиве А.Н. Леонтьева включает в себя наличие смыслообразующих вопросов: «Зачем я живу?», «Чего я хочу в данной ситуации», «Зачем я совершаю действия?». Если рассматривать в качестве мотива эмоции, то ответ может быть таким: «Действия я совершаю, чтобы достичь покоя», «... достичь радос-

ти», «... переживать удовольствие». Соответственно смысловым мотивом поступков человека является желание переживать эмоции «покоя», «радости», «любви», «удовольствия». Достижение искомым эмоций приводит к разрядке напряжения. В данной мотивационной схеме отсутствует эмоциональный источник, но есть прогнозирование переживания эмоций, которые ориентируют и направляют поведение человека.

Различие двух концепций можно представить в примере Р. Zimbardo, который приводит рассказ сержанта американской разведки во Вьетнаме: «Сначала бьешь, чтобы прийти в ярость, потом бьешь, потому что уже разъярен» [16, с. 244]. Соответственно в мотивационной концепции А.Н. Леонтьева человек совершает действия, чтобы достичь «переживания ярости», а в концепции Л.И. Божович, человек совершает действия, «потому, что разъярен».

Прежде чем подробно рассмотреть мотивационную функцию эмоций на примере «смыслового» мотива А.Н. Леонтьева, напомним основные положения его теории. Итак, ключевым содержанием концепции выступают категории – «потребность», «цель» и «мотив». Активность начинается с потребности, которая выполняет побудительную функцию. Создается напряжение, которое проявляется в неосознаваемых поисковых формах поведения. Потребность запускает интеллектуальный процесс поиска предмета. С его обнаружением поведение человека становится целенаправленным. Однако появление в психике цели или образа конечного результата еще не говорит о наличии мотива. А.Н. Леонтьев считал, что, мотивы, в отличие от целей, субъектом должны только еще осознаться: «обнаружение мотива составляет специальную задачу – задачу осознания мотива» [7, с. 263]. Процесс осознания мотива превращается в поиск смысла жизни или личностного смысла, который скрыт глубоко в психике. В результате мыслительного анализа из глубин психики «достается» «истинный мотив», например, долженствования (я должен), достижения (хочу успеха), власти (хочу контролировать людей), патриотизма (хочу успеха для страны) и т. д. С обнаружением мотива поведение человека становится избирательным и направленным. Найденные таким образом явления отвечают личностному смыслу человека, т.е. имеют для него важное значение.

Решение задачи. Надо сказать, что жизнь и практика человека совершенно не согласуются с идеями концепции «смыслообразующих мотивов». Единицы людей ориентированы на социально значимые мотивы чести, долга и патриотизма. Большинство людей живут «здесь и сейчас» и не планируют свои действия на многие годы вперед. С другой стороны, для совершения многих действий и поступков совершенно не обязательно обращаться к масштабному социально ориентированному личностному смыслу. За поступками большинства людей проступают личностные и узко эгоистичные сиюминутные мотивы – «хочется покоя, любви и удовольствий».

В своих поступках человек часто ориентируется на сиюминутные цели. Но даже в его перспективных планах просматриваются эмоциональные мотивы, которые по своему характеру являются смысловыми. Например, человек уходит от конфликта для достижения внутриличностного комфорта, а не для создания благоприятного климата в трудовом коллективе; студент учится потому, что это доставляет ему удовольствие, а не потому, что хочет стать «крупным специалистом»; сотрудник работает сверхурочно потому, что это нравится руководителю, от которого зависит будущее сотрудника и переживаемое им чувство покоя и т. д.

Таким образом, человек стремится к эмоциям. За его перспективными социально ориентированными далеко идущими смыслообразующими мотивами скрываются эгоистические эмоции: стремление к комфорту, удовольствию, покою, иногда – к злости, ярости, в редких случаях – к печали, страданию. Подобную мотивацию исследовал Б.И. Додонов и экспериментально доказал стремление человека к таким эмоциям [5].

В концепции смыслообразующих мотивов источником активности выступают биологические потребности – голод, жажда, воспроизводство. Они создают напряжение, которое в конечном итоге приводит к появлению и осознанию смыслового мотива. Аналогичную схему можно представить на примере эмоций. Так, по аналогии с биологическими потребностями науке известны биологически обусловленные эмоции. Авторитетный исследователь эмоций К. Изард врожденные эмоции называет «базовыми» [10], а Г. Бреслав – «базальными» [2], фран-

цузский исследователь XIX века Т. Рибо называл их «первичными» или «до-сознательной чувствительностью» [12, с. 7]. По словам К. Изарда базовых эмоций от трех до семи. Он, в частности, выделяет их семь: страх, радость, удивление, гнев, обида, отвращение, презрение. Особенностью этих эмоций является сходство с потребностями в содержательном и энергетическом плане. На эту тему нами была опубликована статья, где подробно раскрываются черты сходства и различия побудительных возможностей потребностей и эмоций, поэтому специально останавливаться на этом не будем [10].

Итак, эмоции разной модальности создают напряжение, которое проявляется в ориентировочных действиях, далее активизируется мыслительный процесс, направленный на поиск смысловых эмоций, т. е. эмоций, которые человеку важны и необходимы для жизнедеятельности. В процессе интеллектуального поиска обнаруживаются прикрытые социальными нормами эмоции. Как правило, они противоположны базовым эмоциям. Например, если активность начинается с отрицательных эмоций (печали, страдания), то «смысловыми» обнаруживаются положительные эмоции радости и удовольствия. Наоборот, отрицательные эмоции в качестве мотива отвечают положительным эмоциям, с которых активность началась. Таким образом, переживание отрицательной эмоции печали всегда стремится к своей противоположности, т. е. переживанию удовольствия, а переживание радости стремится к переживанию печали или страдания.

Следует отметить, что переход положительных эмоций на отрицательные можно признать «сбоем мотивационной программы». Известно, что человек ориентирован на позитивные эмоции, а когда переживает негативные, то инстинктивно уходит от них.

Следует подчеркнуть, что в настоящей статье не отрицается наличие социально ориентированных мотивов, но за каждым истинным осознаваемым мотивом стоит мотив эмоциональный. Специфика его в том, что он скрыт глубоко в психике, поэтому причина многих поступков не осознается человеком, а если осознается и он обнаруживает эмоциональное содержание, то отказывается от него. Люди «не соглашаются» осознавать за своими поступками узколичностные эгоистичные эмоции. Стремление человека к пере-

живанию удовольствия, покоя и комфорта прикрываются, так называемыми, «истинными мотивами», имеющими социально одобряемый характер. По этому поводу неоднократно высказывался З. Фрейд, отмечая, что в психике человека постоянно происходит конфликт между принципом удовольствия и принципом реальности, т. е. социальными нормами [14].

Сознание в отличие от бессознательного, преимущественно имеет социализированные программы, в соответствии с которыми открывает в психике «истинные мотивы». Эти социализированные программы не только занимают поиском мотивов, но и переделывают их, приспособляя к социальным ожиданиям. Поэтому проституцией занимаются потому, что нужно помогать больным родителям; учатся потому, что хотят получить профессиональные знания, а работают для обеспечения благосостояния страны и народа. Однако истинными мотивами следует признать эмоции, которые располагаются глубоко в бессознательном. Открытие этих латентных эмоций позволяет признать, что причина проституции в удовлетворении субъектом гедонистических потребностей; «отмазки» от армии организуют, потому что уходят от страха; боязнь остаться без работы заставляет человека соглашаться на сверхурочные часы; человек интенсивно работает для того, чтобы продвижение по службе позволило переживать эмоции, сопряженные с контролем над людьми.

Итак, переживание эмоции создает напряжение, которое реализуется в ориентировочном поведении. Включается мыслительный процесс по поиску настоящего мотива. В качестве такого мотива обнаруживается искомая эмоция. Человек осознает, что главная его цель, это переживание покоя, равновесия, умиротворения, комфорта, удовольствия. Для обнаружения этих эмоций человек совершает массу поступков, действий, напрягает силы, тратит энергию. Часто так и происходит. Например, трудолюбивый совершает массу усилий только с одной целью – получить удовольствие. В свою очередь, достижение эмоции превращается в организацию сложных, часто замысловатых действий. Попутно человек решает массу задач: улучшает работу, себя, окружающую обстановку. Т. е. эмоции, рассмотренные через призму смыслообразующих мотивов, «работают», они действительны и могут приносить пользу человеку и его окру-

жению. Правда трудно увидеть «пользу» в действиях человека, когда смыслом жизни является «месть» и «ненависть». Но даже в этом случае активность бывает позитивной. Например, если эмоциональный мотив ненависти к человеку, вплетен в контекст производственной деятельности, то это часто с обеих сторон приводит к повышению производительности их труда.

Недостатки мотивации на примере «смысловых» эмоций. Прежде всего, в мотивационной схеме с участием значимых эмоций нет предметного содержания. Человек стремится к переживанию эмоции и попутно овладевает предметным миром. В данной схеме активность направлена не на преобразование предмета, а на достижение эмоции.

Эмоциональные мотивы находятся под социальным запретом, что заставляет людей вытеснять их в бессознательное. Поэтому при озвучивании истинных мотивов человек всегда отдаст приоритет социально значимым мотивам, что противоречит реальности, но не противоречит социальным ожиданиям.

«Запрет» на эмоциональные мотивы меняет реальную картину побудительной схемы. Можно наблюдать следующую ситуацию: мотив социально одобряемый, а действия отвечают эмоциональному мотиву. Например, на словах студент учится, чтобы стать профессионалом, а в реальности учиться ему не нравится, поэтому пропускает занятия, учебники открывает «через раз», не работает на лекциях и семинарах.

Эмоциональный мотив социально принижает человека. Активность, разворачиваемая с целью получения, например, гедонистических эмоций, конечно, принижает человека, лишает его общественно значимых масштабных ориентиров. Человека принижает осознание, что его мотивы узколичностные и эгоистичные. Однако общественная ситуация меняется и сегодня человек соглашается свою активность объяснять эмоциями.

Существует некоторая однобокость в стремлении к положительным эмоциям и игнорирование отрицательных. Например, очень мало людей, которые могут сказать, что «гнев» или «печаль» стали смыслом их жизни. Также единицы видят «смысл жизни в ненависти, мести ...». Однако вполне реально наблюдать, когда поведение разворачивается «для получения ра-

дости», а также «ради удовольствия, покоя, комфорта, любви».

Мы придерживаемся мотивационной схемы Л.И. Божович, но в качестве мотива рассматриваем эмоции, с которых начинается активность человека. Мотивационная схема в этом случае имеет следующий вид. Эмоции разной модальности создают напряжение и организуют в адрес объектов (явлений), с которыми связаны, определенные действия. Такие действия часто носят автоматизированный характер и разворачиваются по определенной схеме, которая обусловлена модальностью переживаемой эмоции.

Под воздействием эмоций активность человека происходит на разных уровнях, в частности, на нейрофизиологическом, физиологическом, психологическом и поведенческом. На нейрофизиологическом уровне можно наблюдать активацию нервных процессов и создание в них господствующего очага возбуждения: на физиологическом уровне под влиянием эмоций происходит изменение частоты сердечных сокращений, дыхания и тоника мышц; психологический уровень отражается в специфических переживаниях, а также в изменении восприятия и мышления; на уровне поведения происходят действия, направленные в сторону предмета, с которым у человека установлена эмпирическая связь.

Эмоции связаны со всем многообразием сторон жизни человека – с вещами, объектами, работой, учебой и людьми. В адрес этих сторон жизни человек переживает определенные эмоции, которые закрепляются и сохраняются в психике на многие годы. Существует такая связь в форме аффективных образов. Случайное или намеренное появление в психике образа предмета (явления) инициирует появление, связанной с ним эмоции. Переживание злости, радости, печали, связанные с учебой будут выступать для студента причиной его учебной активности. Эмоция создает напряжение и организует в адрес учебы побудительные схемы. Одни эмоции работают на разрыв связей с учебой, другие на укрепление связей, третьи – на совершенствование, четвертые – на уход от настоящих связей и образование новых и т. д. Подробно на эту тему в нашей работе «Оценка мотивационных возможностей эмоций» [11].

Побудительные схемы эмоций реализуются в действиях или поведении. Поведение может быть сознательным и интеллектуальным, а может быть

бессознательным и непосредственным. Эмоциональный мотив виден в непосредственных действиях. Однако проблема эмоционального мотива в вычленении непосредственных действий, находящихся под постоянным сознательным и интеллектуальным контролем человека.

Сиюминутность, изменчивость и непостоянство эмоций является ложным впечатлением. Ненависть, злость, печаль или радость в адрес предмета переживаются годами. Также годами происходит «привязка» эмоции к предмету. Например, эмоциональное отношение к учебе в школе формируется в течение нескольких лет. Завершается этот процесс с окончанием общеобразовательной школы. Конечно, существуют индивидуальные особенности, как по скорости связывания, так и разрыва эмоции с предметом.

Особенностью эмоциональной мотивации является бессознательный характер побуждения. Человек не осознает побудительных эмоций, действий, а также предмета, на который направлены эмоции. Безусловно, при желании все эти мотивационные элементы могут осознаваться, но как только они становятся актом сознания, то подвергаются изменению. Привнесение когнитивных элементов в переживание приводит как к смене эмоции, так и действий, им соответствующих. Такой исход объясняется социальными нормами и запретами, существующими в адрес отдельных эмоций. Так, негласно запрещено в адрес общественно значимых объектов: людей, работы, учебы ... переживать отрицательные эмоции злости, ярости и негодования; не приветствуется также открыто переживать печаль и страдание. Также негласно не приветствуется переживание положительных эмоций на работе – радости и удовольствия. Во всяком случае, такие нормативы существуют в адрес чрезмерно переживаемых эмоций.

Известно, что эмоция очень тесно связана с познавательными процессами. Эмоциональной регуляции подвергаются внимание, восприятие и мышление. В частности, эмоции направляют познавательные процессы на объекты, с которыми у человека существует длительная эмпирическая связь. В этом смысле эмоция является фильтром, пропускающим на уровень сознания информацию, которая нужна только эмоциям. Особенностью эмоциональной регуляции познавательных процессов является бессознательный характер влияния.

Эмоции, являющиеся источником поведения человека, принадлежат явлениям личностной мотивации. В отличие от внешней ситуативной мотивации, побуждение, основанное на эмоциях, достаточно устойчиво, продолжительно по времени, проходит длительный путь формирования. Поэтому аффективный образ, сформированный в психике человека, можно представить в виде известных психологической науке явлений. Например, данный психический феномен можно представить неосознаваемой «установкой», разрабатываемой в научной школе Д.Н. Узнадзе [13], «диспозицией» – Г. Оллпорта [9], «эмоционального очага» – в работах Ю.Б. Гиппенрейтер [4]. Предполагается, что аффективный образ – это готовая мотивационная установка. При стимуляции образным продуктом такая установка активизируется и начинает побуждать поведение человека. Например, эмоции, связанные с учебой, начинают мотивировать поведение человека, как только он попадает в ситуацию учебы.

Таким образом, концепция эмоциональной мотивации может быть признана работающей, если она осуществляется (т. е. действует) на неосознаваемом уровне. С ростом осознания побуждения некоторые эмоции, находящиеся под социальным или личностным контролем, подвергаются изменению, что искажает мотивационную картину.

Особенностью мотивационной схемы с участием эмоций является неосознанное стремление к противоположным эмоциям. В этом смысле эмоция стремится к своей противоположности. Если от учебы человек переживает злость, то стремится к покою, удовольствию и комфорту. Человек переживает злость от учебы и бессознательно разворачивает внутренние (интеллектуальные) и внешние (поведенческие) действия с ориентацией на предмет связи с целью ее преобразования. По завершению интеллектуальных и поведенческих действий человека происходит погашение мотивационной эмоции на противоположную (или другую).

Предварительные итоги по теории эмоциональной мотивации:

– эмоции являются источником активности, так как создают напряжение, определяющее внутреннюю и внешнюю активность человека;

– эмоциональная детерминация разворачивается на нейрофизиологическом, психофизиологическом и поведенческом уровнях;

– эмоция связана с предметным миром долгосрочными и крепкими узлами и представляет собой аффективный образ;

– эмоция включается автоматически, как только человек попадает в ситуацию, с которой установлена длительная эмпирическая связь;

– эмоции в зависимости от модальности организуют в отношении явлений, с которыми связаны, определенные действия;

– эмоции, являясь источником активности, разворачивают свои действия бессознательно, т.е. непреднамеренно;

– осознание побудительной активности, исходящей от эмоций, может привести к остановке или смене побудительных схем;

– эмоция – один из побудителей активности человека, поэтому возможно разногласие сознательных и бессознательных действий.

– осознание эмоциональных мотивов приводит к отказу от них, так как большинство из таких мотивов находится под социальным запретом;

– погашение эмоции происходит в процессе реализации действий, которые заканчиваются появлением противоположных эмоций, т.е. эмоция неосознанно стремится к своей противоположности;

– эмоциональную мотивацию можно формировать. На различном этапе формирования эмоционального отношения человека к явлению можно вмешиваться в этот процесс, изменяя его и совершенствуя.

Рабочее определение мотивации человека, основанной на его эмоциях, будет следующим. Эмоциональный мотив – это эмоциональное напряжение определенной модальности, преобразованное в неосознанные побудительные действия человека в адрес предметов, вещей, явлений, с которыми у человека существует длительная эмпирическая связь. Модальность эмоции определяет ее направленность, поэтому одни ориентированы на укрепление связи с предметом, другие на ее совершенствование, третьи – на разрушение и т. д. Разворачивание действий в адрес предмета постепенно приводит к погашению мотивационной эмоции.

10.09.20014

Список литературы:

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.; Воронеж, 1995.
2. Бреслав, Г. Психология эмоций / Г. Бреслав. – М.: Смысл. Изд-во «Академия», 2004. – 544 с.
3. Вилюнас, В.К. Основные проблемы психологии эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – С. 8–42.
4. Гиппенрейтер, Ю.Б. Введение в общую психологию / Ю.Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 320 с.
5. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
6. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. – СПб.: Питер, 2002. – 464 с.
7. Леонтьев, А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А.Н. Леонтьев // Психология мотивации и эмоций : под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, М.В. Фаликман. – М.: АСТ: Астрель, 2009. – С. 47–66.
8. Липер, Р.У. Мотивационная теория эмоций / Р.У. Липер // Психология эмоций. – СПб.: Питер, 2007. – С. 210–224.
9. Оллпорт, Г. Личность в психологии / Г. Оллпорт. – М.: Ювента. – СПб., 1998. – 345 с.
10. Пырьев, Е.А. Мотивационные возможности эмоций и потребностей: сравнительный анализ / Е.А. Пырьев // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 9 (145). – 2012. – С. 35–42
11. Пырьев, Е.А. Оценка мотивационных возможностей эмоций / Е.А. Пырьев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Т. 15. – № 2 (4). – 2013. – С. 972–976.
12. Рибо, Т. Психология чувств / Т. Рибо. – СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898.
13. Узнадзе, Д.Н. Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. – М., 1966.
14. Фрейд, З. Психология бессознательного: сб. произведений / З. Фрейд ; ред. составитель М.Г. Ярошевский. – М.: Просвещение, 1989. – 448 с.
15. Allport, G.W. Personality: A psychological interpretation / G.W. Allport. – N.Y.: Holt, 1937.
16. Zimbardo, P.G. The Human Choice: individuation, Beason, and Order Versus Deindividuation, Impulse, and Chaos / P.G. Zimbardo ; Arnold W.J. (ed) // Nebr. Symp. On Motivation. – Lincoln Univ. of Nebraska Press. – 1969 .

Сведения об авторе:

Пырьев Евгений Александрович, доцент кафедры общей психологии
Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат психологических наук

460000, Оренбург, ул. Советская, 16, тел.: (3532)772792, e-mail evgpyrev@yandex.ru